

Когда еда была почти готова, Гамилькар не сразу вынес ее. Вместо этого он попросил Максимуса вызвать некоторых из самых уважаемых гладиаторов, таких как Арторикс, Эномай и Торкевадо, чтобы они вынесли еду и раздали ее.

«Если мы вынесем еду сами, наши голодные братья обязательно ворвутся и устроят хаос. Но если это сделают Эномай и другие, наши братья не посмеют похитить. В легионе обычно центурион возглавляет рабов, раздающих солдатам еду. Мы только что сбежали и еще не установили никаких правил. В будущем будет лучше, — терпеливо объяснял Гамилькар Максимусу.

Максимус не мог не спросить: «Я уже слышал, как Спартак говорил, что ты когда-то служил в римской армии?»

Гамилькар на мгновение замолчал и сказал тихим голосом: «Правильно. Нас завербовали, потому что мы жаждали римского богатства, но в итоге это привело к уничтожению всего нашего племени».

Услышав холодный голос Гамилькара, Максимус почувствовал холодок по спине. Он не осмелился спросить дальше и вместо этого спросил: «По меркам римской армии, сколько человек потребуется, чтобы приготовить еду для такой группы, как наша?»

Гамилькар на мгновение задумался и сказал: «В каждой контубернии римского легиона из десяти человек есть два солдата-раба, которые обычно выполняют разные задачи и в первую очередь отвечают за приготовление пищи. У нас около 250 человек, поэтому, согласно их требованиям, для приготовления еды нам понадобится 50 человек. Но римский легион имеет высокий стандарт, поэтому для нас 20 человек, готовящих еду, будет достаточно».

Он с удовлетворением посмотрел на Максимуса и сказал: «Я рад, что ты задал такой вопрос. Это показывает, что вы серьезно задумываетесь о нашей продовольственной ситуации, в отличие от тех парней сегодня утром. Я просил их помочь, но они все очень сопротивлялись. Кроме убийства, они больше ничего не умеют. Ты просто замечательный!

Максимус скромно ответил: «Я просто думаю, что какими бы храбрыми мы ни были, если мы не сможем есть достаточно, у нас не будет сил победить врага».

"Ты прав. Продовольствие армии очень важно! Римляне действительно отвратительны, но их преданность этому аспекту не имеет себе равных среди других сил».

Гамилькар вздохнул. Редко когда кто-то слушал его разговоры об этих вещах, и это возбудило его интерес. Он тут же усадил Максимуса возле кухонной двери. Он приказал рабам зачерпнуть две тарелки супа из баранины и оторвать большой кусок горячего хлеба. Пока они ели, он продолжил: «Я только что дал приблизительную оценку ранее. В действительности количество людей, необходимых для приготовления легиона, зависит от реальной ситуации. Если вокруг нет опасности, а кухня и еда доступны, как сейчас, десять человек могут удовлетворить потребности более 200 человек, потому что у нас достаточно времени, чтобы

готовиться медленно. Но если бы мы находились на марше или на территории противника, ситуация была бы совсем иной...»

Максимус внимательно выслушал объяснение Гамилькара и лучше понял суть логистического снабжения. Гамилькар поделился своими соображениями, например, почему для армии транспортировка зерна предпочтительнее готовой муки, поскольку ее легче сохранить. Это также было причиной того, что солдатам-рабам римской армии часто приходилось носить с собой ручные мельницы.

Хотя Гамилькар обычно был сдержан и говорил скупой, вопросы Максима нашли в нем отклик. Как только он начал говорить, он не мог остановиться, пока гладиатор не позвонил ему: «Спартак хочет с тобой кое-что обсудить». Неохотно он встал и сказал Максимусу: «Максимус, я оставлю все здесь тебе. Все в порядке?"

«Нет проблем», — с готовностью ответил Максимус. После того как Гамилькар ушел, Максим обратился к людям на кухне. Они работали непрерывно более трех часов, обильно потев. Арторикс и остальные перестали приходить на кухню, чтобы требовать еды, что указывало на то, что гладиаторы почти сыты.

«Сделай перерыв, поешь, чтобы восстановить силы», — сказал Максимус. Как только он закончил говорить, люди на кухне бросили кухонную утварь и начали есть хлеб.

После того, как они поели, их голод утих, и они больше не поглощали еду, Максимус подошел к одному из рабов. Судя по его предыдущим наблюдениям, этот человек работал больше всех. — Почему ты не захотел присоединиться к нам?

Раб посмотрел вверх, несколько сбитый с толку.

«Ты раб, которому твой хозяин приказал каждый день усердно работать, как вол или овца. Если вы присоединитесь к нам, никто не только не посмеет вами командовать, но и вы будете есть суп из баранины и хлеб каждый день. Гораздо лучше жить свободно. Почему бы тебе этого не захотеть?» — спросил Максимус, полный замешательства.

Раб опустил голову и через некоторое время пробормотал: «...Я не хочу, чтобы меня распяли римляне».

Максимус не рассердился. Он обратился к другому рабу, который был самым бойким в работе и которого Гамилькар несколько раз предупреждал. "А что насчет тебя?"

«Ну...» Глаза раба метались по сторонам, и он ответил: «Мой хозяин хорошо со мной обращается. Я не чувствую себя рабом. Почему я должен уходить?»

Максимус отнесся к его словам наполовину скептически.

В этот момент старик серьезно посмотрел на Максимуса и сказал: «Я тоже когда-то был рабом. С детства я воспитывался в доме Дионисия, и мой хозяин относился ко мне как к родному. После гражданской войны несколько десятилетий назад римляне признали все население Италии римскими гражданами. Римские законы также распространялись на все итальянские города, включая Неаполь. Итак, мой хозяин заплатил за мою свободу из своего кармана, а еще через несколько лет, когда я выполнил все требования, он обратился в муниципальную канцелярию с просьбой сделать меня римским гражданином...

В этот момент старик выпрямил грудь и сказал: «После этого мой хозяин также назначил меня надзирателем этой фермы с приличной ежемесячной зарплатой. С тех пор я женился, у меня появились дети и даже внуки. А те двое там...

Старик указал на двух вольноотпущенников: «Раньше они тоже были рабами, но с разрешения хозяина получили свободу три года назад. А остальным не волнуйтесь, работайте усердно, и в будущем вы будете такими же, как я».

Услышав слова старика, всколыхнулись и глубочайшие воспоминания о настоящем Максимусе. Он понял, что в римском праве действительно были положения, которые позволяли рабам обрести свободу и стать римскими гражданами. Однако без разрешения хозяина раб не мог накопить достаточно денег, чтобы купить себе свободу. Тем не менее, римляне казались более терпимыми и щедрыми в этом отношении, и важной причиной этого была древняя традиция покровительства.

Покровители обеспечивали политическую и жизненную защиту своих клиентов, в то время как клиенты предлагали своим покровителям политическую поддержку и военную помощь. Это были не отношения полной зависимости, а скорее взаимная поддержка и прогресс. Римляне придерживались этой устоявшейся традиции, и никто не смел ее нарушить, обеспечивая относительную стабильность в обществе. Когда раб становился гражданином, с его бывшим хозяином естественным образом складывались более глубокие покровительственные отношения. После гражданской войны в Риме несколько десятилетий назад все итальянцы стали римскими гражданами, и эта особая традиция Рима распространилась по всей Италии, включая Неаполь.

Причина, по которой бывший хозяин Максимуса был готов тратить деньги и усилия на его воспитание, скромного домашнего раба, проистекала из той же идеи. К сожалению, вся семья его бывшего хозяина была убита, что привело к нынешнему затруднительному положению Максимуса. Если бы со всеми рабами в Италии обращались как с рабами на этой ферме, с минимальным насилием, социальной мобильностью и обнадеживающими перспективами на будущее, захотели бы они остаться, а не поднять восстание?

Думая об этом, Максимус почувствовал себя неловко. Сможет ли Спартак возглавить крупное восстание рабов?

Бесчисленные мысли крутились в голове Максимуса, и выражение его лица постоянно менялось. Старик, видя это, ошибочно полагал, что это произошло потому, что Максимус был разгневан тем, что он отговаривал рабов присоединиться к их делу. Он быстро добавил: «На

самом деле, причина, по которой наш хозяин так о нас заботится, заключается в том, что здесь не хватает рабочей силы. Он даже часто просит молодого мастера прийти сюда и помочь с работой, поэтому важен каждый человек. Но эти крупные фермерские хозяйства совсем другие. У них обширные обрабатываемые земли и много рабов, многие из которых — пришельцы. Владельцы этих крупных ферм нанимают множество надзирателей и даже охранников. Они каждый день используют кнуты и дубинки, чтобы заставить рабов послушно работать. Несколько лет назад это даже привело к беспорядкам...»

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3805687>